

ОСНОВНЫЕ КОНТУРЫ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

**Баранов
Павел Петрович**

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 70)
E-mail: pravosoznanie@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются характерные черты кризиса отечественной юридической науки. Анализируются основные причины и проявления кризиса современного правоведения. Автор предлагает пути преодоления застойных явлений в юридической науке на основе совершенствования философско-методологических подходов к анализу государственно-правовых явлений.

Ключевые слова: законодательство, кризис юридической науки, методология юридической науки, правовая ментальность, правоведение, правовые традиции, правосознание, предмет и метод юридической науки, причины кризиса юридической науки, проявления кризиса юридической науки, юридическая практика.

В последнее время мы все чаще становимся свидетелями участвовавших разговоров о системном кризисе всего комплекса гуманитарных наук и юридической науки, в частности. В рамках настоящей статьи нам бы хотелось остановиться на ряде вопросов, которые в той или иной степени обозначают основные контуры проблемы кризиса и застоя в сфере юридических наук.

Современный мир наглядно демонстрирует определенное снижение «присутствия» гуманитарного знания в окружающей нас действительности. Такое снижение места и роли гуманитарного знания принято считать закономерным. Отражением этой закономерности выступают наблюдаемые тенденции уменьшения количества студентов, выбирающих гуманитарные специальности (исключительная «популярность» юридических специальностей в России последних десятилетий – это явление несколько другого порядка). В этой связи анализируется и осязаемое воздействие очевидных экономических и хозяйственных факторов. Отдельное влияние оказывают и общемировые процессы глобализации, соответствующий рынок товаров и

услуг, перманентный экономический кризис, техноцентризм как специфическое развитие и продолжение общества потребления и др.

С другой стороны, существует мнение, и мнение это появилось не сегодня, что такой науки, как правоведение, уже достаточно давно не существует в принципе. Такие науки как, например, физика, химия, биология, планомерно развиваясь и взаимодействуя, «открывают» все новые и новые сферы еще непознанного и неизведанного. У представителей технического блока, как и у обычных людей, возникает закономерный вопрос, чем же в эпоху глобальных технических открытий занимаются представители юридических наук? Однако в процессе формулировки и поиска ответа на этот вопрос само существование юридической науки ставится под сомнение. Не отрицается, пожалуй, наличие различных типов правовых систем в различных модификациях и ряда специальных «договоренностей» между государствами в рамках, «так называемого», международного права. Что же касается представителей юридического знания, то их обвиняют в бесконечном изучении и комментиро-

вании уже существующего, а не разработке и предложении нового, т. е. упрекают в бессмысленной и бесконечной интерпретации, «реинтерпретации», «ререинтерпретации».

В качестве одной из предпосылок того обстоятельства, что юридическая наука медленно, но верно отходит на периферию общественного сознания, предлагается также осознать тот факт, что само общество не чувствует потребности в юридической науке, и последняя отвечает взаимностью, развиваясь сама в себе. Речь идет о том, что юридическая наука не может похвастаться тем же «прозрачным» и действенным механизмом воздействия на практику, как естественные науки. Кроме того, часть теоретико-юридических построений заведомо не носит практического характера или же не предполагает конкретных способов своей апробации. Именно отсутствие у современного юридического знания ярко выраженной и ощущаемой практической направленности также указывается как один из факторов кризиса юридической науки.

Однако, как отмечают исследователи, оценка теоретического знания только в контексте юридической практики – это упрощение проблемы. Такое «утилитарное» понимание неправильно и некорректно. Существующее утверждение о том, что «исследования, не имеющие практической ценности, нельзя считать научными», видится излишне категоричным, особенно учитывая относительность самой идеи критериальности оценки практики. Речь же следует вести не о «практике», а о самой «науке» и об «истине».

Нельзя забывать и того, что в рамках любой науки, как известно, обязательно сосуществуют как устоявшиеся теории и гипотезы, так и соответствующие проблемы, парадоксы и др. Существует мнение, что невостребованность теоретической концепции текущей практикой не является достаточным основанием для отказа ей в научном статусе или познавательной ценности. Более точным и методически верным было бы следующее обоснование проблемы: теоретическая наука создает некоторый «эпистемологический» арсенал, а прикладные науки создают так полюбившиеся современному общественному сознанию технические разработки, методики и алгоритмы. Такой подход справедлив и как критерий истинности научного, в частности, юридического знания, и в более широких контекстах [1, с. 19 – 24].

Однако вопрос о воздействии на практику, как мы уже поняли, это лишь один из многих вопро-

сов, предъявляемых к современной юридической науке. Существует мнение, что соответствующие отрасли знания излишне консервативны и находятся в перманентном состоянии застоя, давно уже не предлагая ничего нового. С другой стороны, как англосаксонские, так и континентальные правовые модели, изначально основанные на «культе частной собственности», давно уже следовало бы перестать рассматривать как образец для подражания, ведь они давно уже выступают инструментом защиты интересов правящих элит, которым в первую очередь нужны неопределенности в дефинициях.

Так, например, единообразное применение законов в России продолжает оставаться в числе только гипотетических целей деятельности правоохранительных и судебных органов, тогда как в идеале обоснованность применения норм права должна быть очевидной, а предметом оспаривания должны остаться только «доказанность» или «недоказанность» тех или иных фактов.

Однако современное правовое поле дает для практикующих правоприменителей такой простор для толкования, о котором приходится только мечтать. Именно сегодня очень заметным стало падение общего интеллектуального и морального уровня правоохранительной ветви власти по сравнению с советским периодом. Одновременно нельзя не признать, что нельзя требовать от правоприменительной практики единства в толковании, если юридическая наука сама не может похвастать единым пониманием юридических категорий даже в рамках одной отрасли права.

С другой стороны, сам по себе «субъективный фактор» нередко выступает и как средство дискредитации самой идеи права. Самое время вспомнить мысль И. А. Ильина о том, что «механическое сопоставление «признаков», указанных в норме, и в «свойствах», данных в жизни, есть операция, убивающая право, уродующая жизнь и подрывающая в душах волю к правопорядку» [2, с. 219].

Другая проблема, о которой мы уже говорили, может быть сформулирована следующим образом: современная юридическая наука не в состоянии оказывать сколько-нибудь значительное влияние на правовую ситуацию. В основе изменений законодательства, как правило, лежит политическое решение, а юристы посредством юридической техники лишь выступают как инструмент для воплощения данного решения в жизнь. В остальных случаях вся «исследовательская» деятельность сводится к соответствующему комментированию. Да, формально

по итогам этого комментирования даются собственно юридические заключения, однако на деле, как мы уже говорили, большинство изменений в законодательстве носит или технический, или политический характер.

В этой связи задается большое количество так называемых «неприятных» вопросов, на которые представителям юридической науки не так просто ответить. Какова научная ценность исследовательских работ, анализирующих уже вышедшее из употребления законодательство. Например, как обозначить место многочисленных научных трудов, посвященных изучению конституционного права СССР? Можно ли вообще сравнивать труды советских юристов по значимости с тем наследием, которое оставили советские же ученые-физики? Такие вопросы задаются в последнее время все чаще и чаще.

В этих условиях вырабатываются порой специфические способы оценки значимости юридической науки, когда «значимыми» допустимо считать любые научные исследования юристов, способные каким угодно способом повлиять на правовую действительность, при том, что оценка результатов научного познания права в контексте «сиюминутных представлений и интересов конкретной юридической практики» занятие также «неблагодарное». Таким образом, оценить реальную и объективную практическую значимость способна сама наука, однако даже «невостребованность» не может являться основанием для оценки научности или истинности юридического теоретического исследования [1, с. 24].

Существуют более глубокие основания рассматриваемого кризиса, которые берут свое начало именно у западной традиции права. Известный американский юрист Г. Дж. Берман писал о том, что «право в XX в. как в теории, так и на практике все меньше воспринимается как связанное целое, свод, организм, *corpus juris* и все больше, как мешанина, каша из сиюминутных решений и противоречащих друг другу норм, соединенных только общими «приемами», «техникой». Мнение о том, что право в его историческом развитии отлично от государства, все больше уступает представлению о праве как инструменте государства или даже инструменте, так называемой, политической и экономической элиты. Право становится более субъективным и настроенным больше на удобство, чем на мораль. Современное право гораздо больше заботится о «сиюминутном», чем о последовательности и преемственности [3, с. 48 – 53].

Вместе с тем несмотря ни на что отечественная юридическая наука не стоит на месте. Она продолжает развиваться как за счет усложнения и систематизации юридического языка, так и за счёт приращения определенных новых знаний и выработки новых идей. Юридическая наука по возможности реагирует на важнейшие общественно-политические события, отражает объективную политико-правовую реальность, а также пытается по-новому переосмысливать социально-правовой опыт. Не останавливается процесс юридического образования в ВУЗах, систематизируется и дополнительно координируется деятельность диссертационных советов.

Однако до сих пор ощущаются глобальные негативные последствия политического, экономического и правового кризиса 90-х годов прошлого века, когда стремительный «слом» прежних идеологических установок привел к системному кризису правового общественного сознания россиян. Встал вопрос не просто о замене одних юридических понятий другими, а о принципиальном изменении всего правового пространства, как фактического, так и научного. Специфическая общественно-политическая обстановка требовала немедленного генерирования принципиально новых идей и концепций, в том числе, в правовом поле, и они не замедлили появиться.

В юридической науке развернулись дискуссии о «просчетах» классового подхода к сущности социальных явлений и деидеологизации юридического научного знания. До сих пор существует мнение, что кризис отечественной юридической науки связан с тем, что она «не удовлетворяет запросы новой юридической практики, поскольку ориентирована на старую социалистическую идеологию, на исчерпавшие себя в юридической практике идеалы естественной науки и марксистской философии, на устаревшие знания и методологию» [4, с. 6 – 8].

В конечном итоге после косметической коррекции основных «целей и приоритетов» юридическая наука приступила к «обслуживанию» уже принципиально иной политической системы в условиях сильно изменившегося общества и правосознания. Поэтому причиной кризиса юридической науки явилось то, что она на протяжении долгого времени развивалась в узких методологических рамках марксизма. Серьезные изменения в социально-экономической и политической системе российского общества привели к изменению в структуре юридической науки. Исчезли целые отрасли научного знания, не соответствующие новым реалиям.

Серьезные проблемы возникли и при определении нового общественно-политического строя в стране. Старый понятийный аппарат, разрабатываемый и используемый многими десятилетиями, уже мало подходил для этой задачи. Сама традиционная пятичленная формационная модель исторического процесса развития общества оказалась под большим сомнением.

В итоге изменения, которые произошли в ценностно-целевых структурах общества привели не только к переориентировке объекта исследования юридической науки, но и к серьезному уточнению ее предмета и метода. Институционализация новых философских взглядов на право способствовала появлению новых методологических подходов к его изучению. Появились новые для российской юридической науки направления: информационное право, правовая этнология, политическое право и др. В научный оборот были введены «новые» понятия: «правовая реальность», «правовое пространство», «право виртуального и реального пространства», «теневое право» и т.д. Эти и другие понятия зачастую ошеломляют своей новизной и «образностью».

В таких условиях, на наш взгляд, необходимо наиболее устоявшиеся и фундаментальные положения юридической науки осмыслить и проанализировать на современном методологическом и логическом уровне. Это касается в первую очередь понятия юридической науки, ее предмета и метода. Причем выполнить эту задачу, на наш взгляд, следует на основе перехода от монистической методологии к широкому философско-методологическому плюрализму.

Надо сказать, что непосредственные проявления кризиса отечественной юридической науки весьма разнообразны и многосторонни. Одним из основных показателей кризиса юридической отечественной науки является почти полное отсутствие серьезных и принципиально новых исследований как в методологическом, так и в конкретно-правовом аспектах. Большинство современных концептуальных, или старающихся такими казаться, исследований «страдают» от двух крайностей. Часть исследований классифицируются как работы, выполненные в рационально-догматическом ключе. Такие работы, не вызывая и не в состоянии вызвать научного отторжения, однако новых идей и дискуссий они также не генерируют.

Другая часть работ заведомо обречена на справедливые обвинения в зыбкости теорий и откровен-

ной мифичности и метафизичности правовых конструкций. Авторы из «второй» условной группы, как правило, привычно обвиняют «первых» в «зако-стенелости» и формализованности мышления, отсутствии новых концептуальных идей и подходов, однако сами, как и двадцать лет назад, продолжают оперировать совершенно фантастическими идеями государственно-правового устройства.

Идеи эти, заведомо обречены на обсуждения, однако не обладают каким-либо внятным политико-правовым потенциалом и свидетельствуют скорее не о принципиальной новизне, а о нежелании заниматься вопросами реальной юриспруденции в принципе. При этом современное российское правоведение очень остро нуждается в масштабных теоретико-методологических исследованиях, по своей значимости и оригинальности не уступающих трудам А. М. Васильева, Д. А. Керимова, В. Ф. Котока, П. Е. Недбайло, А. А. Пионтковского и др.

Существуют и более конкретные проблемы. В вину современной юридической науке ставят то обстоятельство, что по многим вопросам современной жизни у юриспруденции нет сколько-нибудь убедительных, общих, конструктивных и единых правовых решений. Такими проблемами являются проблемы смертной казни, досрочного прерывания беременности, определения момента юридической смерти организма, использования человеческого тела в качестве платного или бесплатного донорского материала, совершения преступлений в состоянии «зомбированности», принадлежности родительских прав при искусственном осеменении и имплантации зародышей и т.д.

Таким образом, мы наблюдаем целый комплекс вопросов, порожденных, в том числе, непосредственными «успехами» естественных наук, тогда как юридическая наука предложить какие-либо «общие» правовые пути их решения все еще затрудняется.

Также необходимо указать на малое количество исследований, уделяющих должное внимание проблемам правоведения в целом. Как правило, речь идет о проблемах правоприменения в широком смысле. Ученые, которые стремятся более масштабно подходить к анализу современных юридических реалий, вынуждены давать в основном критическую оценку исследовательской деятельности. Существует мнение, что за последние годы (или даже десятилетия) отечественная юридическая наука ничем значимым не обогатилась. Из года в год по-

являются все те же извечные «новинки», анализирующие существующее и перманентно «несовершенное законодательство», внутригосударственное или зарубежное.

Часть современных исследований носит настолько формализованный и подчеркнута «затеоретизированный» характер, что оценка этих, зачастую любопытных, научных произведений все же колеблется между «гимнастикой для ума» и «словоблудием». Также в постоянную практику вошло, так называемое, «научное рейдерство», когда чужие идеи и теории абсолютно «цивилизованным» способом после минимальной фасадной коррекции выдаются не просто за свои, а за «свои идеи», претендующие на оригинальное новое знание и открывающие соответствующие «горизонты» в науке.

Отдельно в этой связи следовало бы упомянуть и проблему «недоброкачественных» диссертационных исследований, ставшую очень актуальной в последние годы. Данная проблема, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения. Во многом свою актуализацию она получила благодаря беспрецедентной коммерциализации отношений и развитию информационно-технических средств изготовления и распространения информации.

Рост числа недоброкачественных диссертационных работ достиг такого уровня, что данная ситуация, вызвав огромный общественный резонанс, обратила на себя внимание как государственных, так и общественных структур. На добровольной общественной основе были созданы экспертные сообщества, включающие в себя и профессиональных ученых, которые занимаются выявлением случаев «заимствований», фальсификаций публикаций и других нарушений при проведении диссертационных исследований.

Надо сказать, что современная ситуация с диссертациями, защищенными чиновниками разного уровня, в том числе и федерального, по итогам общественных экспертиз оказалась настолько удручающей, что это повлекло целый ряд административных, хочется верить полезных, преобразований. Однако, учитывая тот факт, что 90% своих диссертационных исследований, в том числе недоброкачественных, чиновники различных уровней защищали и защищают по юридическим наукам, можно сказать, что престижности юридическому знанию такая негативная ситуация совершенно не добавляет.

Следующим проявлением рассматриваемого кризиса является характерная для последнего времени излишне активная законодательная дея-

тельность на федеральном уровне, по результатам которой Федеральное Собрание удосужилось сравнений с «неисправно работающим принтером» и «печатным станком», который работает без контроля со стороны печатника. Речь даже не идет о напрашивающейся политической оценке издаваемых законодательных актов. Даже аполитичный взгляд на стремительно увеличивающееся количество законодательных актов позволяет говорить об их слабой «проработанности» и имеющем место игнорировании достижений науки правоведения. Уже привычной становится ситуация, когда изменения к только что принятому федеральному закону принимаются в течение одного месяца со дня его принятия, что еще раз говорит об очень слабой и излишне спешной юридической подготовке данного документа.

Здесь же напомним и о проблеме практической невостребованности существующих достижений современной юридической науки. Современная юридическая наука поставлена в такую ситуацию, когда она не в состоянии оказывать сколько-нибудь значительное влияние на правовые реалии. Сегодня реальная жизнь и юридическая наука находятся в принципиально разных плоскостях. В основе изменений законодательства, как правило, лежит политическое или лоббистское решение, а юристы, как «носители» юридической техники, лишь выступают как инструмент для воплощения данного решения в жизнь. В остальных случаях вся «исследовательская» деятельность сводится к бесконечному, как мы уже отмечали, комментированию, тогда как большинство изменений в законодательстве носит редко технический, а чаще политический характер. Такой серьезный отрыв юридического знания от юридической действительности дает основание для еще одного утверждения о несостоятельности юридического знания как соответствующей науки.

На сегодняшний день предлагается многочисленное количество способов «реорганизации» юридического знания и выведения юридической науки на принципиально новый уровень как в рамках существующих координат, так и обязательно включающих соответствующую «смену парадигм» и «переоценку ценностей». В качестве направлений реорганизации предлагаются: новое понимание юридической науки; создание концепции единого универсального права; активизация сотрудничества с техническими науками; решение внутренних методологических проблем и др.

Что же касается насущных проблем юридической практики, то самый логичный способ ее со-

вершенствования – это минимизация субъективного фактора, а возможно это или нет в современных условиях – это уже другой вопрос. Однако для этого должны быть созданы соответствующие условия. Так же как в математике есть понятия, которые принимаются как данность, в юриспруденции нужны свои отправные точки и аксиомы, так как без них немислимо построение базового логического аппарата системы права.

Также есть мнение, что выйти из кризиса юридические науки могут лишь путем смещения акцентов в выполняемых функциях – приоритет должен быть отдан творчеству, а дальнейшие шаги в современном развитии науки юридической должны стать предметом для специального обособленного изучения. На сегодняшний день они прослеживаются еще не так явно, так как юридическая наука зависит от общего состояния общества и государства, от того, в каком состоянии находится его правовая система, которая является отражением совокупности юридической практики, права, правовой идеологии и правосознания общества в целом. Вместе с тем относиться к юридической практике как к основному критерию юридических исследований нельзя, учитывая очевидные несоциологические критерии оценки юридических теорий.

В целом идея развития юридической науки сводится некоторыми авторами к двум основным направлениям. Первое гласит, что развитие юридической науки может идти в существующих границах, без изменения основных структурных элементов, а второе утверждает, что реформа юридической науки должна быть обязательно связана со сменой основных парадигм и понятий, в процессе выдвижением новых идей [5, с. 120].

В этой связи следует отметить, что российская юридическая наука в настоящее время находится на этапе мучительных поисков принципиально иной мировоззренческой парадигмы, отражением которой должны стать новые пути и принципы государственно-правового развития России в XXI веке. В современной научной юридической литературе наряду с отсутствием соответствующей концепции существует серьезный разброс мнений о путях дальнейшего развития не только юридической науки в России, но и самого государственно-общественного строя. Одни ученые-юристы рассматривают будущее государственно-правовое развитие России в русле религиозной интерпретации истоков государственно-правовых институтов и явлений. Другая часть правоведов предлагает вер-

нуться к изучению основ в трудах дореволюционных ученых-юристов. Третьи предлагают использовать методологическую основу представителей западной науки.

Однако большинство ученых-юристов продолжают оставаться в плену старого позитивистского и догматического юридического мышления и мировоззрения. В целом же за последние 20 лет под воздействием и инертным влиянием марксистско-ленинской идеологии произошло возникновение сложного симбиозного научного юридического сознания, вобравшего в себя идеологические «советские» элементы (марксизм, ленинизм, коммунизм) и постсоветские элементы (либерализм, прагматизм). Неспособность юридической науки по-новому посмотреть на существенную ценность структуры научного правового знания проявляется и в том, что, например, учебники по теории государства и права советской и постсоветской России остались практически неизменными.

Отражением кризиса современной юридической науки является и возникновение скороспелых концептуальных противоречий системного характера в профессиональном правосознании. Ряд либеральных идей и ценностей, таких как индивидуализм, потребительский образ жизни и другие «прекрасные» идеалы либеральной демократии, не так легко приживаются на почве отечественного правового поля и правового общественного сознания. В этой связи задачей современной отечественной науки, на наш взгляд, является оценка реального состояния государства и права в современной России. Речь идет об анализе предпосылок и условий адекватных геополитической ситуации перспектив дальнейшего государственного строительства с использованием всего накопленного опыта государственно-политических и государственно-территориальных преобразований и трансформаций.

Как социальная наука правоведение обладает неразрывной связью с государствообразующими ценностями и идеалами. В силу своей непосредственной принадлежности к процессу государственного идеологического воспитания и строительства юридическая наука видит в этих процессах предмет своего исследования через систему признаков права.

В настоящее время одной из наиболее значимых задач отечественной правовой и в целом гуманитарной науки на сегодняшний день следует признать воплощение в жизнь идеи нациостроительства и нациообразования в современной России. На наш взгляд, существует серьезная необходимость в выработке общенациональной идеи и объединении

всех россиян в российскую нацию. Только таким образом возможна консолидация идей всех населяющих Россию этносов и достойное закрепление места российского народа в современном геополитическом пространстве.

Именно национальная идея должна связать воедино прошлое, настоящее и будущее российского общества на основе незыблемых духовных национальных ценностей. Выработка общенациональной идеи, которая одновременно выступит и как национально-государственная идея, – это и основная задача современного российского правоведения, и один из главных путей выхода современной отечественной юридической науки из кризиса. Участие юридической науки в воплощении идеи строительства, безусловно, должно осуществляться с учетом традиционного правового уклада российского общества, национальных правовых традиций и правовой ментальности населения России.

В целом же отечественной юридической науке необходимо без лишних иллюзий, трезво оценить

состояние государства и права в современной России и реальные возможности движения нашего общества к идеалам справедливости, свободы и равенства на основе объективного познания окружающего мира.

Литература

1. *Тарасов Н. Н.* Юридическая наука и юридическая практика: соотнесение в методологическом контексте (о практической юридической науки и научности юридической практики) // Российский юридический журнал. 2012. № 3.
2. *Ильин И. А.* О сущности правосознания. Мюнхен, 1956.
3. *Берман Г. Д.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
4. *Розин В. М.* Генезис и современные проблемы права. М., 2001.
5. *Пучков О. А.* Роль антропологического знания в оценке правовых теорий // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2.

Baranov Pavel Petrovich, Doctor of Law, Professor, the head of the department of the constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: pravosoznanie@gmail.com

MAIN CHARACTERISTICS OF CRISIS OF MODERN JURISPRUDENCE

Abstract

The article discusses the characteristics of the domestic crisis jurisprudence. Analyzes the root causes and manifestations of the crisis of modern jurisprudence. The author suggests ways to overcome the stagnation in the jurisprudence based on the improvement of philosophical and methodological approaches to the analysis of state-legal phenomena.

Keywords: legislation crisis jurisprudence, the methodology of jurisprudence, legal mentality, law, legal traditions, sense of justice, subject and method of legal science, the causes of the crisis of legal science, the manifestations of crisis jurisprudence, legal practice.

References

1. *Tarasov N.N.* Yuridicheskaya nauka i yuridicheskaya praktika: sootnesenie v metodologicheskom kontekste (o praktichnosti yuridicheskoy nauki i nauchnosti yuridicheskoy praktiki) // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2012. №3.
2. *Il'in I. A.* O sushchnosti pravosoznaniya. Myunhen, 1956.
3. *Berman G. D.* Zapadnaya tradiciya prava: ehpocha formirovaniya. M., 1998.
4. *Rozin V. M.* Genezis i sovremennye problem prava. M., 2001.
5. *Puchkov O. A.* Rol' antropologicheskogo znaniya v ocenke pravovyh teorij // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2011. № 2.